

После оформления документов на усыновление, Эш выглядел как зомби, а Эмма его крепко обнимала.

— Теперь ты наш сын, Эш! зови меня мамой~

Эмма без конца тискала его, а он задавался вопросом, почему терранцы такие сильные.

— Ах, это невозможно, не так ли, тетушка? — ответил Эш без особого энтузиазма, а Адель, надувшись, похлопала мать по спине.

— Мама, разве ты не видишь, что Эшу от такого не по себе?!

— Ты собираешься задушить мальчика, дорогая? — невозмутимо смотрел Ганс на свою жену, а Эш мысленно кричал ему, чтобы он отчитал её.

— Да. Я уже синеею, — вздохнул Эш, и Эмма неохотно отпустила его.

— Ну-у-у, в дальнейшем ты должен называть меня мамой, хорошо? — фыркнув, упрекнула его Эмма.

Он покрылся холодным потом и задумался о том, где же в мире справедливость. 'Директор просто бросил меня им. Никаких проверок биографических данных, он даже не спросил меня, хочу ли я, чтобы меня усыновляли...'

— Нам вместе будет очень весело, Эш! Давай жить дружно, хорошо? — мило улыбнулась ему Адель, которая была очень рада проводить вместе с ним всё своё время.

— Пожалуй. Что ж, это следствие моих собственных действий, — улыбнулся ей Эш, слегка скривив губами.

— Очень хорошо! Я приняла правильное решение! Вы обязательно поладите! — мягко посмотрела на них Эмма.

— У Адель нет друзей, поэтому мы рассчитываем на тебя, Эш, — доверился ему Ганс, ощущая, что это очень тяжёлая ноша.

— Я уже дал обещание, дядя, не волнуйся. Я буду хорошо заботиться об Адель.

Эш погладил её по голове, и она закрыла глаза, млея под его лёгкими поглаживаниями.

— Видишь? У них уже такая хорошая связь друг с другом. А скоро он будет звать меня

мамой! — заявила Эмма с самодовольным выражением лица, на что Эш застонал.

— Ну, давайте сначала вернёмся домой. Эш, у тебя есть всё, что тебе нужно?

Ганс сказал ему забрать все свои вещи из приюта, и пошёл поговорить с директором.

Он сказал ему, что вскоре придёт распоряжение от его компании, которая скоро будет оформлена, а пока он должен будет заботиться о саде на заднем дворе. Аккуратно сложив своё снаряжение из импровизированного сарая, Эш вернулся в дом Науманнов.

— Вот, это будет твоя комната. Положи свои вещи туда, на стол.

Ганс помог ему с его вещами, при этом удивившись их весу. Между делом он обратил внимание на что-то плотное и тяжёлое. Он проверил и обнаружил, что там был микроскоп.

— Микроскоп? Ты что-то исследуешь, Эш?

Ганса это заинтриговало. В конце концов, микроскоп был не из дешёвых вещей. Даже если у него сейчас были деньги, это всё равно была серьёзная покупка, особенно для его возраста, ведь дети в лучшем случае покупают конфеты или закуски.

— Да, я занимаюсь исследованиями в области биологии. Но, как видите, мне не хватает необходимого оборудования. На самом деле я собирался переделать часть склада, который собираюсь купить, в свою лабораторию.

Эш пожал плечами от того, что быстро пришлось менять планы. В конце концов, если не адаптироваться к изменениям, то не выиграешь ничего крупного.

— Понятно... какой именно раздел биологии? Ботаника?

Предположение Ганса строилось на том, что Эш исследовал идеальные питательные вещества, необходимые для выращивания растений без почвы.

— Не совсем. Меня больше интересуют генетика, физиология и анатомия, — ответил Эш.

Он подумал, что теперь, когда у него будет собственная компания, он сможет расширяться более агрессивно. Заодно можно заключить сделку с Пингвиньей Логистикой, чтобы те стали его личной командой доставки.

В конце концов, они отлично поработали с предыдущей партией, и у него было ощущение, что они смогут справиться с ещё большим грузом.

— Вот как? Тогда, почему бы просто не построить здесь свою личную лабораторию? Мы с Эммой получим необходимое для исследований оборудование по интересующей тебя теме, — предложил Ганс, и Эш с улыбкой кивнул.

— Большое спасибо, дядя! Я перешлю вам деньги, как только вы скажете мне цену, хорошо? Вот список того, что мне нужно на данный момент.

Эш начал выписывать необходимые инструменты, оборудование и машины для генетических экспериментов и исследований.

— Это много...

Ганс оценил список и удивился, как парнишке удалось достичь такого уровня знаний в области, в которой он занимался исследованиями.

— Всё ради науки, верно? — ухмыльнулся ему Эш, а Ганс немного забеспокоился о нём.

Он был слишком умён для своего возраста, и это было жутковато.

— Ты уверен, что тебе не нужны люди, которые будут учить тебя, как Адель, Эш?

Ганс думал о том, чтобы сблизить его с дочерью с помощью совместных занятий.

— Дядя, большое спасибо за предложение, но мне предпочтительнее самому. Я действительно люблю делать всё сам, понимаете? Не волнуйтесь, Адель будет со мной в целости и сохранности. В конце концов, в будущем мы будем партнёрами, — заверил он мужчину.

— Хорошо, я верю тебе, — кивнул ему Ганс, убедившись, что, по крайней мере, у него нет никаких скрытых намерений в отношении юной Адель. — О, если уж говорить о дополнительных занятиях, тогда как насчёт Искусств и специалиста по Ориджиниуму?

Эш задумался об этом, ведь он никакого понятия не имел о Искусствах и Ориджиниуме. Если мужчина делает предложение, почему бы не принять его с благодарностью?

— Ага, значит из этого... Кастера, наверное, трудно будет найти... впрочем, со специалистом по Ориджиниуму будет не легче...

Ганс ненадолго замер. Большинство Кастеров на Терре являются Заражёнными, так что это бесполезно. Ведь им нужна специальная комната с отрицательным давлением, когда они используют свое искусство.

Всё это из-за распространения Орипатии. Вероятность этого мала, но от неё нет лекарства, поэтому лучше было просто не рисковать. Что касается исследователей Ориджиниума, их было очень мало. Они либо уже находятся в частных лабораториях, либо стали Заражёнными, исследуя Ориджиниум, игнорируя угрозы безопасности.

— Я могу прислать тебе несколько документов об Ориджиниуме, а вот остальное не обещаю, — пожал плечами Ганс, и Эш немного сдулся.

— Полагаю, с этим всё сложно из-за Орипатии, да?

— Значит, ты уже знаешь. Мне нравится твоя решимость. Значит, у тебя, вероятно, есть способ предотвратить заражение? — прищурившись, спросил Ганс, на что Эш пожал плечами.

— Это всё ещё на стадии экспериментов, но у меня есть кое-что на уме, — ухмыльнулся он.

У него возникла идея, когда он увидел, что его клетки покрыты его энергией. Орипатия приводит к тому, что в людей проникают частицы Ориджиниума, и было сказано, что люди во всём мире имеют некоторую его концентрацию в своих телах.

Всё только усугубляется, когда концентрация становится слишком высокой, подобно отравлению тяжёлыми металлами. Поэтому он придумал материал, похожий на мешки, которые использовались для сухого старения. Полупроницаемая мембрана, которая блокирует частицы Ориджиниума.

Но он при этом был воздухопроницаемым и прилипал к коже человека, который его использует, словно тонкий защитный костюм. Вот только для его создания ему нужно было немного больше навыков в Искусстве или манипулировании энергией.

— Интересно. Ты представляешь, насколько это будет полезно? Каждое правительство в мире захочет его. И это может даже ослабить напряженность между Заражёнными и незараженными.

Ганс думал о его использовании и был поражён, что он смог придумать способ, по крайней мере, остановить инфекцию.

— Так и есть. Довольно изящно, верно? Но пока это отложено на второй план, пока я побольше не узнаю об Ориджиниуме и других вещах, — пожал он плечами, и Ганс вздохнул.

— Хорошо, я побыстрее достану оборудование, — сказал Ганс, фыркнув от того, что Эш косвенно торопил его.

— Спасибо, дядя. Я думаю, у нас будет действительно хорошая динамика, — помахал ему Эш на прощание, а Ганс закатил глаза, предоставив его самому себе.

— Ну что ж... в этом доме довольно большой подвал. Думаю, я смогу сделать крепкую тренировочную комнату для испытаний более опасных вещей. И моя лаборатория тоже будет в подвале. По крайней мере, власти не смогут её обнаружить, а значит и не будет слишком много вопросов.

Эш был доволен своим новым домом.

— Эй, Эш. Как тебе твоя комната? — зашла к нему Адель и мило улыбнулась.

— Очень хорошо, даже отлично. Думаю, мне здесь понравится, хотя я не буду называть тётю Эмму мамой. Я уже слишком взрослый для этого, — пожал плечами он, и Адель усмехнулась.

— Извини за маму. Иногда она слишком резвая. Может быть, она просто нашла тебя милым? Или экзотическим? Твои чёрные склера и глаза действительно уникальны.

Адель оценивала его в поисках чего-то, что могло бы понравиться её матери.

— Ну, у нас у всех есть эксцентричные черты. Я не буду винить за это твою маму.

Эш вздрогнул, вспомнив, как она заключила его в медвежьи объятия, когда директор одобрил усыновление.

— Тогда, пошли ужинать? Наверное, уже всё готово.

Адель потащила его в столовую, где они довольно сытно поужинали.

После связи со строителями, которые запустят его новый склад для массового производства сельскохозяйственных культур, Эш решил отправить ещё одно письмо в Пингвинью Логистику, и заключить довольно крупную сделку.

Пингвинья Логистика тоже была новичком в бизнесе, так что это будет большим подспорьем для их компании. Поэтому Эш подумал, что их босс, по крайней мере, встретится с ним в Лейтаниене, раз уж у них уже был опыт доставки его продукции в Викторию.

— Теперь, полагаю, мне следует пока продолжить свою рутину?

Он отправился в заброшенную часть города, чтобы снова попрактиковаться в Искусстве и манипулировании энергией.

Теперь он чувствовал какие-то твёрдые частицы в воздухе. Когда он впервые почувствовал их, он вытянул из них какую-то энергию, и она была довольно сильной. Это заставило его предположить, что это, скорее всего, был микро Ориджиниум, который парил в воздухе.

Он был уверен, что именно в нём заключалась причина, почему у всех людей в мире есть хотя бы небольшое количество частиц Ориджиниума в крови. Он как пластик, разрушающийся в океане, и оставляя после себя в воде микропластик.

Но в таких объёмах он был безвреден. А в его случае он мог манипулировать Искусством без инструментов, что могло бы стать приятным сюрпризом для злоумышленников.

— Надо проверить, могу ли я поглотить энергию хотя бы этого Ориджиниума. Это может быть более высокий уровень, чем обычная энергия в окружающей среде.

Эш сконцентрировался и попробовал вытянуть энергию из микроориджиниума в воздухе.

Но, когда она вошла в его тело, это вызвало пульсирующую боль в груди.

— Б-бля... так не пойдёт... — прокряхтел он, схватившись за грудь.

Проверив себя, он ощутил резкий прилив энергии. Это было то, что ему нужно, но была одна проблема: поглощать её было капец как больно.

— П-почему? Другие типы энергии не имели никакого эффекта, а с Искусством всё действительно отстой.

Он глубоко вздохнул, и боль начала утихать. Раз было так больно, то это был невозможный вариант самоперезарядки.

— Дело в совместимости? Или просто естественный эффект энергии, необходимой для использования искусства?

Он проверил своё тело на наличие частиц Ориджиниума, просто чтобы убедиться, но это не заразило его. Это привело его к мысли, что Орипатия происходит от чистого отравления Ориджиниумом, а смерть людей связана с энергией минерала.

— И когда они широко используют Искусство, они становятся сильнее с постепенным развитием Орипатии. Это потребует позже дополнительных исследований.

Эш собрал всё воедино и предположил, что проблема не в минерале. Энергия, что содержится в нём, которая ведёт к усилению Искусства, и является настоящей причиной смертельных исходов.

Большинство людей не устойчивы к нему. По статистике, лишь незначительная часть инфицированного населения имеет хорошую адаптивность к Ориджиниуму.

— Думаю, мне нужно найти подопытного с высоким сопротивлением к нему, а то моё - дерьмо,
— нахмурился он, и сделал новую зарубку в голове.

И пока он прикидывался мазохистом, пытаясь поглощать кусочки магии, которые он вытаскивал из Ориджиниума, пришло сообщение от Адель.

— Шикарно! Моё оборудование только что прибыло!

Он сразу побежал к дому.

Он думал об увеличении возможностей своего физического тела с помощью сыворотки, которая только наполовину готова. Возможно, это дало бы ему больше устойчивости к Ориджиниуму.

Прибежав к дому, он тяжело дышал и вспотел.

— Прибыло? Где оно, Адель? — спросил он, увидев свою милую подругу с козлиными рожками, ожидающую его у входной двери дома.

— Мама и папа направили доставщиков установить его в подвале. Теперь он полностью функционален. Я отправила тебе сообщение как раз когда всё было готово, — усмехнулась она, а он улыбнулся.

— Ты слишком хорошо меня знаешь. Я был бы разочарован, если бы мне пришлось ждать часами, прежде чем всё заработает.

— Да. Я, всё-таки, твой лучший друг!

На её лице была самодовольная улыбка, и он просто согласился, похвалив её за её величие.

— Готов? — спросила его Адель, и открыла дверь, когда он кивнул.

Он был доволен тем, что увидел, потому что это выглядело как действительно высокотехнологичная лаборатория. Он лишь он нахмурился, когда вспомнил, что теперь он в долгу перед Гансом и Эммой.

Дело в том, что необходимое ему оборудование оказалось намного дороже, чем он думал.

— Всё в порядке, я быстро заработаю, когда Пингвинья Логистика заключит со мной сделку, — глубоко он вдохнул и успокоился.

— Нравится? — услышал он Эмму позади себя, и кивнул.

— Даже очень! — улыбнулся он новому и свежему оборудованию.

В отличие от лаборатории, в которой он работал раньше, которая не хотела ставить новинки.

Теперь он понял, почему, ведь эти машины и прочие радости стоят столько, что хоть руки и ноги закладывай.

— Эмма ускорила доставку, так что это будет стоить тебе дополнительно, вместе с рассрочкой, — усмехнулся Ганс его хмурому взгляду.

— Спасибо вам, тётя, дядя! — кивнул им Эш, после чего случилось ожидаемое.

Эмма все же поймала его в медвежьи объятия, и он проклял свою медлительность.

— Все для тебя, милый! И тебе не нужно будет возвращать нам деньги, если ты будешь называть меня мамой~ — прошептала ему Эмма, словно дьявол.

Это была сделка: он мило к ней обращается, и ему списываются долги.

— Спасибо за предложение, тётя, но я верну вам деньги, как и обещал.

Эш улыбался, пока его глаза дёргались, сопротивляясь искушению.

— Облом, Эмма. Насколько я вижу, он устоял перед твоим маленьким замыслом, — хихикал Ганс с Адель, а Эмма цокнула языком.

— Это всего два слога, почему ты так сопротивляешься? — надулась Эмма, и Эш вздохнул.

— Пожалуйста, избавь меня от своих шалостей, тётя. Но я готов тебя обнять, — пошёл он на компромисс и нежно обнял её.

— Угу, этого будет достаточно, — уступила Эмма, и они оставили его одного, чтобы он играл со своей новой лабораторией.

— Эй, Эш, что ты собираешься исследовать? — спросила Адель, с любопытством

рассматривая оборудование.

— Я собираюсь сделать себя очень сильным, чтобы быть невосприимчивым к Ориджиниуму,
— улыбнулся он, а Адель была потрясена.

— Правда?! Но люди изучали это годами. Это будет очень сложно, понимаешь?

Он ухмыльнулся ей и фыркнул.

— Людям нужны вызовы, чтобы расти, Адель. Так они и дожили до наших дней, несмотря на свирепствующую инфекцию и катастрофы, уничтожающие земли. Везде, кроме мегаполисов, сплошной мрак и уныние, но есть те, кто храбро бродит по дикой местности, как чады.

— Хм... статистически, это верно. Есть отличный от нуля шанс, что там есть люди, которые вообще не живут в мегаполисах, — подумала об этом Адель, и у неё появилась идея. — Я знаю, что я собираюсь исследовать, Эш! — заявила она с лучезарной улыбкой.

— Хм? И что же? Вижу, это подняло тебе настроение.

— Я хочу исследовать катастрофы! Как их предсказывать, как узнать, какая катастрофа придёт, и, надеюсь, как полностью остановить их на своём пути!

Адель решила, что это будет её областью компетенции.

— Разве твоё поле не ещё сложнее моего? — усмехнулся он, и она согласилась.

— Но, как ты и сказал, нужны вызовы, чтобы расти. Полагаю, мы оба поставили перед собой высокие планки? — рассмеялась Адель, а он фыркнул.

— Кажется, я сильно на тебя влияю. Это отличная цель, Адель. По правде говоря, я понятия не имею, возможно ли это. И думать о том, чтобы просто заняться этим и специализироваться на этом — это замечательно, — сказал он, погладив её по голове, и она захихикала.

— Конечно! Я буду лучшим исследователем, чтобы весь мир знал моё имя! — уверенно объявила она, встав в милую позу.

— Я уверен, что так и будет, — улыбнулся он, а она надулась на него.

— Звучит так, будто ты не веришь мне! — уставилась на него Адель, и он пожал плечами.

— Верю, верю. Мне просто неудобно от того, что стану знаменитым раньше тебя, —

передразнил он её, после чего она начала гоняться за ним по округе.

<http://tl.rulate.ru/book/95248/3217908>